

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

● **Новый Дальний Восток.** Бюллетень Дальневосточного Отд. Всер. научной ассоциации востоковедения при Н. К. Н. Владивосток №№ 1 — 11 (в 5 вып.) 4 февраля — 20 июня 1923. Редактор Е. Г. Спальвин.

Еще в 1922 в г. Чите возник Дальневосточный Отдел ВНАВ, но после эвакуации Приморской области японцами он был перенесен во Владивосток (после некоторых колебаний), и там именно начал выходить его орган — «Новый Дальний Восток», как дополнение к московскому «Новому Востоку». В отделе собрались, повидимому, все местные востоковеды, которые работают и на Восточном факультете Дальневосточного университета, и связи между этими двумя учреждениями настолько сильны, что они возглавляются одним и тем же лицом — проф. А. В. Гребенщиковым, и редакция нового органа помещается в здании университета. Здесь мы видели и заслуженных деятелей В. Восточного Института во Владивостоке (Е. Г. Спальвин, Н. В. Кюнер, А. В. Рудаков), и целую плеяду новых: китаист П. Ю. Крастин, японисты П. С. Ануфриев, Т. С. Юркевич, К. А. Харисский, монголист А. И. Клюкин и ряд других. Многие из них уже приняли участие в органе Отдела.

Задача Отдела и его печатного органа — в том, чтобы, усвоенной в Москве ВНАВ и его органом «Новым Востоком». Из напечатанного обмена торжественными телеграммами видно, что Отдел считает указания ВНАВ залогом наибольшего успеха и что эти указания поставили перед Отделом, на ряду с изучением Востока, укрепление революционных связей с ним. В унисон с этим звучат и те статьи (Е. Г. Спальвина, А. В. Гребенщикова, С. Подольского), которые пытаются осветить пути грядущего востоковедения. Общие мысли в них сходны с основной новизной не отличаются: по мнению авторов, новые востоковеды не должны следовать слепо стопам старых, которые и вообще — то мало сделали, и совершенно проглядели живой Восток и то, чем он живет; что таких востоковедов, которые могли бы ориентировать в текущей жизни Востока, во всем ее многообразии духовной и материальной культуры, пока еще не существует; что поворотным пунктом в русском востоковедении является «знаменательный» факт учреждения ВНАВ и что в будущем через деятельность востоковедов, руководимую ВНАВ, угнетенные ныне народы Востока должны познать многогранные ценности нового мира. Не входя в подробный разбор высказанных взглядов, во многом весьма спорных, необходимо однако отметить, что низкая оценка достижений востоковедения в прошлом и его влияния на другие области знания объясняется, вероятно, некоторой удаленностью Владивостока от более крупных центров востоковедения; что «знаменательный» факт остался мало заметным в этих центрах уже в силу одного того, что произошел он в сферах, довольно далеко

стоящих от дела изучения Востока; что перечисленные в статьях раскладки востоковедения (увы, список их далеко не полный!) возникли, за немногими исключениями, не в последние годы и некоторые из них успели отпраздновать даже не один юбилей своего существования; что осуществление намечаемой программы будущей деятельности не применит вызвать последствий, которые инкриминируются старым востоковедам, — пренебрежение обширными сторонами жизни Востока, — и во всяком случае не выдвинет востоковедов, которые могли бы разбираться во многообразии духовной и материальной культуры даже современного Востока. Приходится также напомнить, что чрезмерное увлечение интересами текущего момента часто создает условия, мало благоприятные для исследовательской работы; лучший пример этому представляет, вероятно, хорошо памятный дальневосточным деятелям случай, когда Восточному Институту была навязана роль обыкновенного цензора изданий на восточных языках в явный ущерб его прямым задачам. Но, конечно, взять верный курс дело не легкое; все зависит от того, кем востоковеды на Дальнем Востоке больше себя чувствуют: востоковедами — политиками или востоковедами — учеными; это предрешит характер их дальнейшей деятельности, и, судя по той энергии, с какой они приступают к ней, можно надеяться, что их согласованная работа даст — в том или другом направлении — вполне реальные результаты. Их сила, по сравнению даже с ВНАВ, в том, что они близко стоят к Востоку и во всяком случае знают его лучше.

Отметим статью Н. В. Кюнера: «К современным событиям в Китае», в которой автор со свойственной ему обстоятельностью рисует положение вещей в Китае за последнее время с момента провозглашения республиканского строя, а также интересную статью этнографа И. А. Лопатина: «Национальный вопрос на русском Дальнем Востоке», в которой отмечается вся важность изучения различных племенных групп, населяющих эту окраину; в списке этих групп необходимо «даур» перенести, на основании данных языка, из перечня тунгусских племен в перечень монгольских. Из коллекций И. А. Лопатина даны образцы зооморфного орнамента гольдов и изображение их божества. Один выпуск (№№ 6—9) посвящен празднованию 1 мая в странах Дальнего Востока, при чем особенно подробные данные принадлежат Е. Г. Спальвину о Японии.

Весьма ценными являются данные о положении востоковедения на русском Д. В. и библиографические заметки. Было бы желательно дальнейшее развитие этого дела и, в частности, расширение его на соседние страны в виду тех затруднений, с которыми сопряжено в настоящее время получение сведений о проявлениях умственной жизни на Дальнем Востоке.

Вл. Котвич